

6+

Тамара Скрипаль

Великая цифра 7

Тамара Скрипаль
Великая цифра 7

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Скрипаль Т. А.

Великая цифра 7 / Т. А. Скрипаль — «ЛитРес: Самиздат», 2010

ISBN 978-5-532-07347-0

Это история о том, как в 18 веке семеро молодых людей, парней и девушек из Сибири прилетели на звездолете на необитаемую планету, остались там жить и основали новое государство Мезлинию. Свои нравы, свои традиции, а главное свои проблемы были в этой стране. Современные мезлийцы, потомки землян, точно знали: чтобы решить их, эти проблемы, сибирский мальчик Ваня должен в день своего семилетия найти кедровую шишку, спрятанную у чудодейственного ручейка в валуне еще 300 лет тому назад. У истории счастливый конец. В книге приключения, а также небольшие вкрапления: полезные сведения о цифре 7 и некоторая другая познавательная информация.

ISBN 978-5-532-07347-0

© Скрипаль Т. А., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Часть первая	5
1. Накануне праздника	5
2. Учительница-белка (сон первый)	6
3. Радуга (сон второй)	7
4. Хоккейный матч (сон третий)	8
5. Птичий переполох (сон четвертый)	9
6. Прыгающие буквы (сон пятый)	10
7. Костер (сон шестой)	12
8. Ручеек (сон седьмой)	13
Часть вторая	14
9. Малая речка	14
10. Звездолет	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Часть первая Ванины сны

1. Накануне праздника

Через несколько дней, седьмого июня Ване исполнится семь лет. Осенью он станет первоклассником, но это будет еще так нескоро! О школе ему еще совсем и не думалось. В преддверии Дня Рожденья дни проходили самым обычным образом – утром Ваню уводили в садик, а вечером он почти все время проводил во дворе с соседской ребятней, благо погодка стояла теплая, солнечная. А иногда даже удавалось дома поиграть в любимую компьютерную игру.

Это были замечательные беззаботные денечки!

А вот ночи! Всю неделю ночами происходили странные вещи, Ване каждую ночь снился один и тот же лес. Он и раньше его видел во сне, но только издали, никогда раньше близко к нему мальчик не приближался.

Лес, а вернее сказать, лесок (он был по виду совсем небольшой), издали напоминал, перевернутую чашку, или половинку мяча, но больше всего походил на ежика: деревья торчали поверху как ежовые иглы. Причем в центре лесного массива они были очень высокие, а по краям уменьшались – все ниже, ниже ... Вокруг лесочка шумела высокая зеленая трава.

И вот теперь, семь ночей подряд во сне Ваня входил в этот лес, изнутри он был весь заросший-переросший, и казался очень большим, просто необъятным.

Ваня точно знал во всех своих «лесных» снах, что он должен ЧТО-ТО найти, но ЧТО? Долго он не мог понять, ЧТО бы это могло быть. И каждый раз продвигался он вглубь леса совсем недолго, и обязательно перед ним появлялась поляна. Но приключения на этой поляне были всегда разные и очень необычные!

2. Учительница-белка (сон первый)

Трещали под ногами какие-то палки, сучья. Ваня пробирался осторожно между переплетенных веток, сквозь листву ярко пробивалось солнце. Поляна возникла очень неожиданно. Ваня замер...

На дереве, на сухой безлистной ветке сидела Марья Игоревна, учительница английского языка из школы для дошколят, куда его водили по воскресеньям. Раздавалось потрескивание, и она опасливо поглядывала на то место, где ветка прирастала к стволу. И было чего опасаться: Марья Игоревна – женщина очень крупная. Если бы по ее размерам сделать пустую коробку, то Ванину маму можно было бы уместить в нее два или даже три раза, а уж Ваню и вовсе семь или даже больше раз! Дерево, на котором расположилась учительница, было раскидистое, ветвистое и без единого листочка.

Шел урок, учеников видно не было, но Ваня хорошо слышал как мальчики и девочки отвечали на вопросы. Кто-то перечислял цвета: red, blue, black, white... Кто-то называл по-английски животных: dog, elephant, mouse, wolf, cat...

Марью Игоревну в школе побаивались из-за грозного внешнего облика. Была она на уроках не улыбочлива, строга и громогласна. Поэтому Ваня не удивился, что ученики-невидимки вели себя очень тихо, не шумели, и лишь только отвечали на поставленные вопросы. Но только где же, они, почему, их совсем не видно?

И еще один вопрос мучил Ваню. Он точно знал, что ему ЧТО-ТО нужно найти, но ЧТО именно, никак не получалось понять ...

Урок продолжался. Вот Марья Игоревна строго обращается к невидимой ученице: «Stand up, please. What is your name»? И девочка отвечает: «My name is Liza».

И в это время сверху, с кроны соседнего дерева разнеслось громкое: «УУ-У-Х!» То ли филин ухнул, то ли сова, а эхо еще и повторило многократно.

Ваня от неожиданности вздрогнул, поднял голову, но наверху никого не было. А когда он голову опустил, то вместо Марьи Игоревны увидел на ветке белку, красивую рыжеватую, но самую обычную, каких ему довелось уже повидать в своей почти семилетней жизни.

Он любовался такими же белочками в зоопарке, в заповеднике на берегу Томи, а еще в Бурятии, когда он с родителями летом ездил в гости к бабушке и дедушке. Только эта белочка, пожалуй, была немного крупнее тех, что Ваня видел раньше. Она что-то держала в лапках, Ваня внимательно присмотрелся – это была кедровая шишка. Показалось, что рыжеватая красавица ему как-то особенно, по-беличьи улыбнулась. Он решил подойти поближе, сделал шаг, другой, но и белка, и поляна вдруг исчезли, и Ваня проснулся.

3. Радуга (сон второй)

Теплым ласковым светом просачивались в заросший лес солнечные лучи. Ваня не задумывался, куда нужно идти, ноги сами несли его в нужном направлении. Он только пытался вспомнить, ЧТО ему нужно найти. А то, что Ваня должен искать и обязательно ЧТО-ТО найти, в этом не было никаких сомнений.

Вот он вышел на знакомую уже поляну, и тут как полыхнуло, как засверкало! Зашумела листва, громче, веселее защибетали птицы – над поляной зависла радуга! Она озаряла листочки и ветки деревьев разноцветными красками.

Такого Ваня никогда не видел, ветер шевелил подкрашенную листву, казалось, что радуга живая – подрагивает и дышит! Такая красота! Ваня забыл обо всем, стоял и любовался невиданным явлением – радуга не в небе, а в лесу и на высоте всего лишь пятиэтажного дома, такого же, как их дом по ул. Гагарина.

Вдруг наверху сильнее зашумели кроны, резко налетел ветер. Радужная дуга сверкнула ярко, свернулась в семицветный шар и упала с высоты на поляну. Шар прокатился по земле, распался на множество ярких, красных цветов. Всю поляну окрасило красным. Ване захотелось подойти поближе и рассмотреть цветы, он сделал шаг и замер! Полыхнуло оранжевым цветом.

Ваня сделал еще один шаг – поляна желтая! Шаг – буйная зелень на поляне, все цветы стали нежно-зелеными! Еще шаг – цветы голубые, шаг – синие, шаг – фиолетовые!

Что за чудеса! Ваня постоял тихонечко и снова шагнул – красные цветы, шаг – оранжевые, шаг – зеленые, еще шаг – голубые, еще один – синие... И тут Ваня догадался – да это же все семь цветов радуги, цветочная поляна меняется по цвету в том порядке, в каком окрашена сама радуга!

КРАСНЫЙ, ОРАНЖЕВЫЙ, ЖЕЛТЫЙ, ЗЕЛЕНый, ГОЛУБОЙ, СИНИЙ, ФИОЛЕТОВЫЙ.

Кто же этого не знает! Ну а если кто-то не знает, то есть подсказка:

КАЖДЫЙ ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ, ГДЕ СИДИТ ФАЗАН.

Как только запомнишь эту подсказку, так и цвета радуги запомнишь очень легко. Еще раз хотел шагнуть Ваня, проверить свою догадку, но вверху что-то громко ухнуло: «УУ-У-Х!», эхо подхватило, все цветы исчезли, только в середине полянки остался один, крупный синий цветок. Мальчик помчался к нему, но не успел, цветок вдруг превратился в кедровую шишку, и тут он открыл глаза.

4. Хоккейный матч (сон третий)

Ваня услышал ужасный шум, что-то оглушающее пищало и свистело, при этом он еще даже не сделал и десятка шагов вглубь леса. Только успел подумать: «Кто же может так странно пищать и свистеть», как увидел уже знакомую поляну. Но что это была за поляна!

Окруженное со всех сторон зелеными деревьями, сочной зеленью травы, в теплом весеннем лесу, открылось глазам настоящее хоккейное поле, залитое настоящим гладким льдом, и на поле шел самый настоящий хоккейный матч.

Правда, хоккеисты были очень необычные, при полной амуниции, сражались за шайбу ... крупные, величиной с курицу, мыши! Команды играли в полном составе: по пять игроков в каждой и шестыми были вратари. Форма игроков отличалась по цвету – половина мышей одета в красные футболки, другая половина – в синие. Болельщиков не было совсем, но шум стоял неимоверный! То и дело в чьи-нибудь ворота влетала шайба, которая сопровождалась просто оглушающим свистом игроков и арбитра. Хвосты играющих были чем-то приколоты к футболкам, но иногда чей-нибудь хвост вдруг отстегивался, на него наезжали противники, падали, пострадавшие громко пищали от боли, и это было серьезным нарушением. Арбитр матча (тоже мышь) отчаянно свистел в свисток, удаляя игроков с поля.

– Как жалко, подумал Ваня, что нет здесь бабы Тома! – Она до ужаса боялась даже обычных маленьких сереньких хвостатиков (а тут такие!) и, конечно же, она перекричала бы игроков и арбитра вместе взятых. Если на даче баба Тома видела хотя бы одну мышь, (да что там!) крошечного мышонка, то поднимала такой крик, что пугались все, включая соседей в округе! Ваня даже как-то пытался догнать с мышонком в руке, в панике убежавшую бабу. Конечно, ему было жалко ее, но это было так прикольно!

Тут вдруг Ваня понял, что это и не мыши вовсе, а шимы. Почему шимы? Он и сам не знал, откуда к нему пришло в голову это слово.

И еще он напряженно пытался сообразить, ЧТО же ему нужно найти в этом лесу. Ему казалось, что еще чуть-чуть, и он поймет. Но сверху раскатисто ухнуло: «УУ-У-Х!» Ваня от неожиданности поднял голову, наверху ничего не было, но и внизу, на земле разом исчезло хоккейное поле вместе с игроками, только на примятой траве остался лежать продолговатый темно-бурый какой-то предмет.

– Яйцо такое, что ли? – подумал Ваня, подошел ближе и разглядел крупную кедровую шишку. Наклонился, чтоб поднять ее ... и проснулся.

5. Птичий переполох (сон четвертый)

Опять во сне Ваня бодро шагал уже привычной лесной тропинкой, удивляясь, отчего так тихо, и не слышно птичьих голосов? В лесу светло, день. Не могут ведь все птицы спать или куда-то разом улететь?!

И вот уже впереди виднеется все та же поляна, но что это на ней за пирамидка или горка такая? Похожая на сам лес, когда видишь его издали. Ваня стал пристально всматриваться. Ему показалось, что вся эта горка состояла из разных по форме и цвету комочков, да еще и то там, то сям торчало что-то остренькое. Он подошел ближе. Ну, точно, это же птицы слепились в кучу и то там, то сям торчат их перья, клювы и лапки!

– Что же это с ними?– испугался Ваня. Вдруг, какая беда случилась, и пернатым нужна помощь? Стал он приближаться к птичьей горке, только хотел взять в руки маленького воробушка, который был к нему ближе всех других птичьих комочков, как сверху ухнуло привычно. Ваня поднял голову посмотреть, глаза залепило солнечным светом, он зажмурился, а в это время пронеслась воздушная волна – взлетела разноперым фейерверком шумная птичья стая, уши заложило от карканья, чириканья, уханья и всяких прочих птичьих криков.

Очень быстро, пару секунд и исчезла странная пирамида, все птички разлетелись по лесу, лишь на том месте, откуда они вспорхнули, осталась лежать на земле кедровая шишка. Выходит, птицы ее оберегали или прятали от кого-то. И тут Ваня подумал: «А вдруг ее-то мне и нужно найти? Ну, ведь точно же, ее!» Он уже совершенно не сомневался, что догадался правильно, шагнул, чтоб поднять, а тут сверху: «УУ-У-Х!» и все исчезло.

6. Прыгающие буквы (сон пятый)

Здравствуй, полянка лесная! Ваня знал, что именно здесь что-то обязательно произойдет, так было каждую ночь, так должно случиться и в этом сне. Но пока тишина и покой окружали это место, только где-то вдалеке о чем-то своем, о птичьем трещали-перетрескивались сороки, да негромко попискивали над Ваней комары, и он от них постоянно отмахивался,

– Наверное, дождь будет, – решил Ваня, – раз комарье так злобствует.

Тут вдруг он увидел как медленно, плавно откуда-то сверху сползает большой плоский экран, похожий на телевизионный. Он был темный, будто еще никто не взял пульт в руки и не нажал на кнопку «вкл».

Долго стоял Ваня и всматривался, не появится ли изображение.

– А вдруг сейчас мультики интересные покажут, – подумал мальчик, и ему так этого захотелось! Он даже о комарах забыл на время, но в этот момент появился настырный злыдень прямо перед Ваниным носом, стал целиться, как бы выпиться своим жалом, да кровушки Ваниной отведать!

Ваня резко взмахнул рукой, отогнал наглеца, и в тот же миг экран вдруг светом озарился, будто включили его, и появились буквы. Они были разбросаны по всему экрану в полном беспорядке. А тут другой комар уселся прямо на лоб, Ваня там его быстренько и прихлопнул. А буквы вдруг зашевелились! Стали смешно подпрыгивать, друг через друга карабкаться, даже иногда бутузили друг друга, а некоторые бегали бегом туда-сюда, будто не могли свое место найти!

– Прямо как в мультике, – удивился Ваня, но буквы уже утомонились, и на экране появились слова: «Ламая черка». Ничего Ваня не понял, думал напряженно, думал, всматривался, стоял тихо, даже комаров не отгонял – боялся, что исчезнет строчка.

Но тут его, сразу несколько раз ужалили, кольнуло руку, ногу, ухо и шею с двух сторон, да как зачесется все сразу! Не утерпел Ваня, ветку взял, да и начал ею хлестать настырных кровопийц! Разлетелось комариное отродье, и в тот же миг экран весь помутнел, буквы расплылись, размазались по всему прямоугольнику.

Затих Ваня – изображение стало улучшаться, снова наверху экрана в беспорядке появились буквы, а внизу, в правом углу экрана мелко высветилась строчка: «Ламая черка». Ну, а крупные буквы побегали, побесились (особенно почему-то буйствовала буква «К»), и сложились в новую длинную строчку: «Ан декре шикши сатрут».

Попытался Ваня расшифровать, что за странные слова, не шевелился, чтоб не исчезла строчка, уж больно буквы пугливые. Опять ничего не понял, взмахнул веткой, отгоняя насекомых, и снова все расплылось на экране.

А затих, перестал шевелиться, повторилось то же самое: строчка: «Ан декре шикши сатрут» стала мельче и сползла вниз. А в верхней части экрана буквы хоровод водили, или танец какой-то отплясывали, а потом сложились в строку: «Жебит чурей».

И вдруг Ваня понял! Надо буквы поменять местами. И в слове шымь, если буквы переставить, то мышь получится. Попытался, и сразу все три строчки прочитал: «Малая речка. На кедре шишки растут. Бежит ручей».

– Здорово! – обрадовался он, можно так с друзьями общаться, а никто другой и не поймет, о чем они разговаривают. Только что же эти строчки ему сказать хотели, было непонятно. В это время по экрану крупно поплыла бегущая строка:

«ШИКША... ШИКША... ШИКША... ШИШ».

Тут уж и отгадывать не надо, Ваня и так уже знал, что ему нужно шишку найти, только вот вопрос: «Где же ее искать?»

Комариная стая с новой силой налетела на Ваню, ну тут уж он совсем рассвирепел: «Вот вам, вот вам, получите, вампиры проклятые!» Хлестал, хлестал Ваня веткой вокруг себя во все стороны, устал даже от этого сражения. Так увлекся, что остановился, только когда услышал: «УУ-У-Х!»

Посмотрел на экран, а буквы исчезли совсем, из экрана вывалилась кедровая шишка, да так далеко упала, будто выплюнул ее кто! Помчался Ваня к тому месту, куда она улетела, да не добежал – проснулся.

7. Костер (сон шестой)

И снова Ваня шел-брел во сне по лесу, и опять его взору предстала поляна, а на ней люди в темных плащах с капюшонами. Они какие-то необычные, что-то не так в них .... Откуда они, кто такие? Лиц не видно совсем, капюшоны низко надвинуты. Ваня долго вглядывался, пытался понять: «Что же в них не так?» Потом сообразил – головы не соответствуют росту этих людей: длинные, как будто на них надели сначала высоченные колпаки, или шапки, а потом уж и капюшоны.

Их было семеро, и жгли они в центре поляны костер, в огонь хворост, ветки подбрасывали. На костре в большом котле что-то булькало, варилось. Люди эти о чем-то меж собой разговаривали, но слышны были только некоторые слова и обрывки фраз.

Один сказал: «Недолго осталось».

– Да, один день всего, – кто-то ответил.

И еще отдельные слова: «Ваня, да, Ваня..., Шымки..., Вдруг не найдет..., Не смей так даже думать, найдет! Ваня... Шымь..., Да, покормил, покормил..., Надеюсь...»

И Ваня вдруг даже не понял, а почувствовал: «А это ведь про него говорят!» И шымь, он слышал уже это слово, вернее не слышал, а просто откуда-то знает, что оно обозначает – эти самые шымки в хоккее играли, это же обычные мыши, только величиной с курицу.

Страшно почему-то стало Ване, аж сердце куда-то провалилось вниз, в желудок, так не по себе. Хорошо, что они его не заметили, притаился под раскидистым, пышным кустом. Что за люди? Вдруг разбойники какие! И откуда про него знают? Подумалось, может уйти, пока не заметили?

Но все-таки, преодолевая страх, решил Ваня остаться. Захотелось узнать, что будут делать эти странные люди дальше. А они сели полукругом, спиной к Ване, зазвенели ложками, стали обедать и продолжили разговор. Потом встал один, веток подкинул в костер, а другой ему что-то подал.

Пригляделся Ваня – шишка кедровая! Понятно стало, сейчас кинет ее незнакомец в костер.... Тут Ваня и про страх забыл, как закричит, как бросится к шишке: «Не-е-ет!» Он ведь точно уже знал, ЧТО ему нужно найти – кедровую шишку, а она ведь сгорит сейчас в костре.

Все незнакомцы от Ваниного крика повернулись к нему, а у того, что шишку держал, капюшон с головы съехал, и Ваня увидел лицо и непривычно длинную шею незнакомца.

Не успел Ваня ни удивиться, ни испугаться. Ухнуло сверху как всегда, и закончился сон.

8. Ручеек (сон седьмой)

Первый раз так долго шагал Ваня во сне. Уже и знакомую поляну миновал, все дальше пробирался он сквозь заросли леса, пока и не вышел на ярко освещенную солнцем опушку. И услышал вдруг нежную мелодию, то ли музыка где тихонько играла, то ли ручеек журчал.

Огляделся, из-под огромного камня и, правда, ручеек пробивался! Вода чистая-чистая, а на дне камешки солнцем подсвеченные. А прошел он чуть подальше вдоль ручья – увидел, что лежит на дне среди мелкой гальки темноватый камешек крупный, на шишку кедровую похож. Присмотрелся – ну, точно, шишка кедровая и есть! Вот ее-то ему и нужно! Окунул руки в воду, чтоб достать находку, защипало правую ладонь, больно!

Вспомнил Ваня, что вчера, когда бегал во дворе, упал, содрал кожу на сгибе руки и на внутренней стороне ладошки. Дома мама промыла, да щедро зеленкой смазала. Терпел Ваня, не плакал, большой ведь, терпел и думал о том, что завтра ему уже семь лет исполнится, стыдно плакать-то. За него Юра поплакал, видел, что старшему брату больно, даже маму пытался от Вани оттащить, за руку тянул, но не смог увести, ссадину все равно обработали. Рука ныла, и даже когда Ваня умывался, старался не замочить свежую ранку, щипало сильно.

А теперь вот отряхнул он воду с ладоней, постоял немного, ушла боль, снова за шишкой потянулся, а шишка пропала куда-то! Стал Ваня искать ее, вглядывался в воду, прошел вдоль всего ручья, он совсем недлинный оказался, нет шишки, как ни бывало!

Около леса вдруг шум услышал, будто крупная птица крыльями взмахнула. Обернулся, посмотрел – ничего нет, но тут как всегда перед пробуждением Ваня услышал раскатистое: «УУ-У-Х», да вместе с этим уханьем и улетучился Ванин сон.

Часть вторая Триста лет назад

9. Малая речка

Давным-давно это случилось. Тогда в России еще не было президента, никаких сотовых телефонов, планшетов, смартфонов, да и обычной стационарной телефонной связи, а уж компьютера и Интернета и подавно не было. Страной правил царь Петр первый, или как все его называли Петр Великий.

Но царь был далеко, а на обширных сибирских просторах в поисках лучшей доли стали селиться вольные люди.

В маленькой глухой деревеньке, в тайге жили и очень дружили два сибирских парня, звали их Константин и Захарий. Деревня называлась Малая речка, было в ней десятка два больших многодетных семей, а работы не было никакой. То есть, работы как раз было очень много, да не было как сейчас в городах, и селах заводов, фабрик, пекарен, парикмахерских, больниц, школ и прочих предприятий и учреждений, где бы за работу деньги платили. Да надо сказать, что и товар купить было невозможно, в деревне ни тебе магазинов, ни базаров.

Дел у жителей Малой речки было невпроворот: нужно и за скотиной ухаживать, и на полях, огородах пахать, сеять хлебушко, да и овощи выращивать. Ртов-то в каждой семье не меньше десятка (а то и поболее было!), всех накормить, одеть, обуть, да уму-разуму научить. Главные родительские заботы. А чтобы одеть, да обуть, надобно было одежду пошить, да обувку изготовить. Не голыми же, да босыми детям по сибирским морозам бегать.

Вот и промышляли мужики зверя в тайге, а женщины из шкур и обувь шили, и теплые тулупы. Да еще в речке, которая, тоже называлась Малая, рыбку ловили. В лесу грибы да ягоды собирали, коренья съедобные находили, шишку кедровую били, собирали, значит. Так и жили. Детей сызмальства к труду приучали. Совсем крошечным деткам, когда их в люльках укачивали, другие колыбельные пели, не про зайку и волка, а такие, например:

Баиньки, баиньки,
Спи, покуда маленький.
Будет время – подрастешь,
На работу пойдешь,
Станешь лес рубить,
Рыбку в озере ловить,
Дрова матушке возить,
Избу батюшке чинить.
Станешь всем помогать,
Будет некогда спать!

Мальчишки лет тринадцати-пятнадцати умели и травы накосить, и капкан на зверя поставить, да и когда тятки позволяли, из самопалов в тайге пуляли не хуже взрослых. А самопалы наловчился изготавливать кузнец-самоучка, мастер на все руки – дядька Кузьма, он же и капканы мастерил. Самопалов всем хватало, только не ленись, а иди в тайгу, да промышляй, она тебя и всю семью накормит.

А в этой деревеньке ленивых и не было, все мужики на охоту ходили, мало того еще и девки пристрастились к этому делу. И надо сказать, получалось у них недурно, не меньше мужиков приносили в дом добычи – белок, зайцев, соболей, лисиц.

Вот и подруга Константина, смуглая черноволосая красавица Арина слыла отменной охотницей, да и еще двое парней – Савелий и Антипка, несмотря на молодой возраст (было им по 17 годков), тоже были охотники хоть куда! Так сама собой сколотилась у них охотничья бригада, или охотничья артель, как раньше называли. И еще три девчонки туда же, увязались за парнями – Глаша да Маша, две сестры-близняшки, сиротки, рано остались без родителей, мать рано померла, а отца на охоте медведь задрал, когда им было по 6-ти лет от роду.

Растили, поднимали их всем миром, не бросили в беде добрые люди, и кормили, и одевали. Жили девчонки то в одной избе, то в другой, так со всеми семьями и сроднились, старшие считали их своими дочками, а ровесники сестрицами называли.

А третья была златовласая Лада, первая на деревне красавица, много парней по ней сохло, сколько раз из соседних деревень приезжали – полюбоваться, да посвататься, но отказывала всем Ладушка.

А была она влюблена в Савелия. Да и как было в него не влюбиться! Рослый, самый высокий и стройный из всех в их охотничьей артели, сильный, мускулы так и играют под само-тканой рубахой, весельчак и зубоскал, но парень добрый и смелый.

Старалась Лада, как могла. Козе было понятно, что девка по уши влюблена: на привалах садилась поближе, ласковым светом сияли ее карие глаза, когда охотники трапезничали, кусок побольше, да пожирнее парню подкладывала, одежду починить, если где за сук зацепит, да разорвет, сама вызывалась, просить не надо. И уж, сколько по ночам слез из ее прекрасных глаз пролилось, одной только подушке и ведомо.

Но не обращал на нее внимания Савел, так коротко называли его друзья, шутил, балагурил, как и со всеми, но не более того. Что поделаешь, ему другая была мила.

Был он совсем еще мальцом, когда пошли они с тятей на лыжах к отцову другу дядьке Степану в соседнюю деревню. Надобно было мамане настою травяного привезти, расхворалась тогда у них маманя, слегла.

А тетка Марфа, Степанова жена, была главной целительницей во всей округе, к ней люди отовсюду приходили. И помогала всем, да и Савеловой маманьке тогда помогла, поднял Марфин настой-то ее на ноги.

Вот там-то, в Степановой избе, и увидел Савелий Акулину. Тогда была она еще совсем девчонкой, а стать королевская, коса русая чуть не до пят, взгляд синий-синий, в нем как в глубоком озере утонуть можно.

Вот он и «утонул». Прикипел сердцем, и все думы о ней, никто ему больше не нужен. Еще пару разков видал ее Савел, осмелился – сказал, что любя она ему, хочет, что бы его была, женой ее видит. Смолчала тогда девка, улыбнулась только. Ни «да» ни «нет» не сказала.

Попробовал с отцом про сватовство говорить, но тятя шибко строгий у Савелия, перечить ему нельзя. Ответил отец, как отрубил: «Рано жениться, мал еще, стукнет осьмнадцать, тогда и разговоры будем гуторить!» До назначенного тятькой срока Савелию еще восемь месяцев, ждатель-то не так уж и долго, да одного он боялся, как бы Акулину кто другой не увел.

Никому из друзей Савел про свою любовь не сказывал, боялся – засмеют, уж больно озорные были его товарищи, до шуток охочи.

А пока всей дружной бригадой бродили они по тайге, иногда неделями пропадали, зимой уходили на самодельных лыжах, а, когда снега не было, ногами версты наматывали. Вот так однажды летом и добрались до того места, где сейчас стоит современный город Кемерово.

Но тогда никто и слова не знал – Кемерово, не было еще такого города, а была только «заимка Щеглова». Это значит, что всего одна семья по фамилии Щегловы построила избу и стала жить, тайгу обживать. Позже заимка разрослась, появилась деревня Щегловка, а потом

неподалеку и деревня Кемерово, затем город Щегловск. и почти 80 лет уже, г. Щегловск стал именоваться городом Кемерово.

10. Звездолет

Охотники люди молодые, ноги быстрые, крепкие, но в тот раз шибко долго шли, умаялись, решили привал сделать. Вышли на перелесок, а впереди лесок, да странный какой-то! На ежа похож, ну точно, издали вылитый еж! Такой формы лес они впервые увидели.

Заглянули в чащу, идут, пробираются через заросли, а остановиться не могут, будто манит их кто. Идут все дальше и дальше. Так и прошли весь лес, и вышли за лесом на опушку. Вышли и ахнули! Что за невидаль такая, дом, да и не дом вовсе?

Высокая штука, сверху и по краям гладкая вся, как спокойная водная гладь, сверкает на солнце, переливается серым цветом! На большое блестящее яйцо похоже. Да какая ж птица должна быть, чтоб такое яйцо снести! Спорили, спорили: «Из камня гладкого вытесано, аль железо такое?»

Девки крестились от изумления. Чудно! Осмотрелись, обошли вокруг диковинного строения, даже покричали, поаукали, может, кто прячется поблизости. Тихо, нет никого.

Тут кто-то заметил, что, что с одной стороны к этой штуковине куст калины почти прирос, обвил край-то. А в кусту даже гнездо птичье обнаружилось, видать непуганое место, давно человек близко не подходил. Тут Захарий и говорит: «Звездолет энто, братцы! Право слово, звездолет и есть».

– Что за звездолет, кто, куда летал на нем, да и откуда ему тут взяться? – Но, наудивлялись вдоволь, поспорили, порассуждали, да и поверили Захарке-то.

Да и как ему не верить, коли самый умный он из всех был, и дед его в свое время был первый грамотей в деревне, потом отец Гаврила Мефодьев.

Что кому разьяснить, растолковать, а то и написать, все шли к ним в избу. Грамотные были, чего уж говорить, и читать могли, и писать, и про небо-звезды много чего понимали.

Захарка свой род не подвел, не глупее отца с дедом уродился: тоже и читал, и писал легко, а когда просили – мог часами рассказывать про Землю, Солнце, Луну, про Галилея, и про великого астронома Николая Коперника. Звезды на небе указывал – где Полярная, где созвездие Большой Медведицы, где другое какое. Не зря ему дружки-то кликуху такую дали – Знахарием величали.

Сказывали даже, что у него книжки дома имеются про звезды, про все небесное устройство, да никто их никогда не видывал, может и выдумки это. Самые старые люди на селе считали, что баловство это про небо гуторить, да и грех большой. Ну а молодежь слушала, да наслаждалась Захаркиными байками, да и еще просила чего рассказать.

Забыли охотники про усталость, так их звездолет приманил, захотелось поглядеть, чего там внутри-то?

Опять же Знахарий отыскал вход, что значит грамотей, сумели открыть быстро, полезли во чрево сначала ребята, девки забоялись, мало ль чего, кто знает, что там? Ну, а парни поднялись по крепкой лесенке вверх, да столько всего увидели, что и про подруг совсем забыли.

Знахарий обнаружил внутри целое сокровище – телескопы и всякие подзорные трубы, сразу прилип к ним, стал энто богатство разглядывать, изучать.

Ждали, ждали охотницы, да решили парней кричать. Страшно им, хоть и не робкого десятка девки-то, да на любого бы оторопь нашла, доведись ему такое повидать! Кричали, звали – нет ответа, рискнули, тоже полезли вслед за парнями.

Залезли они внутрь, да как в рай попали. Непривычно все, внутри хоромы хоть не просторны, но дюже красиво! Страсть как много всяких штуквин невиданных, стол не стол, а на нем окошечки крохотны, разноцветны, и то ли монеты блестящи, налеплены круглые, то ли еще чего, и еще продолговатые штуки, ручки какие, что ли?!

Откуда им было знать про пульт управления, им, людям из глухого таежного поселка, которые не то, что корабля космического и самолета, автомобиля нам всем привычного в глаза не видывали.

Да и никто тогда еще в стране не видывал. Знаменитый русский ученый, механик Иван Кулибин еще даже не родился! А именно он, спустя почти сто лет после приключений наших героев, создал первую в России повозку-самокатку – пра-пра-пра... родительницу современных автомобилей.

Стоят девки, остолбенели, рты пооткрывали, встретить они медведя-ревуна в лесу, так бы не ошалели. Щиплют они сами себя за руки, уж не сон ли?

Увидали тут Глаша с Машей одежды, что развешаны на стенке, удивительные одежды – портки вместе с рубашами сцеплены, да без кушака, без застежек, к рубаше вроде шапки чегой-то прицеплено круглое, на голову похожее.

В такие наряды у них никто отродясь не обряжался, а кто осмелился б надеть – засмеяли бы, точно. Но хоть странны одежды, а шибко красивы!

Протянула руку Глашка потрогать, пощупать, да как заорет! Налетел коршуном Захарка, чего это с ним приключилось?

Смирный завсегда, никто и ни разу ни слыхивал, чтоб он кричал, аль ругался с кем. Тише и скромнее парня было не сыскать, девки иногда нарочно подшучивали, мол, женишься, так жена вместо мужика, будет командовать, а ты подчиняться. Так, Захарка, знай, всегда улыба-ется, все шутки ему нипочем.

А тут шибко взбеленился, ажно веснушки на носу потемнели, да голос стал грозный, совсем не Захаркин: «Не сметь, не сметь, ничего тута лапать! Не бабское энто дело, звездолет изучать. Марш отседова, чтоб очи мои на вас не глядели!»

И ведь никто из парней даже не вступился за подруг своих, промолчали. С перепуга девки и не ответили ничего, вылезли, но на Захарку и парней обиду затаили: «Вот погодьте, мы вас ужо кашей-то накормим!»

Сварили в котле пшенки, сами наелись до отвала, а опосля и о парнях-злыднях обеспокоились. Сызнова костер развели, котел взгромоздили, стали для парней кашу варить, но сразу не крупу засыпали, а пяток квакушек кинули, проварили, а потом уж и крупички сыпанули. Отведайте, ненаглядные, вкусна каша-то! Сели у костра да песни поют звонко-слаженно, парней дожидаются.

А как у парней посильней заурчало в животах-то, голод их и выгнал наружу. Чувствуют мужики свою неправоту, вылезли притихшие, ласково обращаются: «Ну что красавицы, накормите голодающих?». А девки как ни в чем, ни бывало: «Просим, отведайте кашки!»

Зачерпнули ребята ложками, да сразу и не поняли, похвалили: «Ох, вкусна каша! С какой дичью варили?» Темнело уж, парням не разглядеть, а девчата хихикают, только Глашка, самая обиженная не сдержалась: «С лягушатинкой, да вы ешьте, ешьте, соколы!»

Ох, что тут началось! Вывалили парни из чашек варево в костер, плевались, перемешивая плевки с крепким словом, а Знахарий убежал, и уж рвало его, выворачивало так, что даже девкам его жалко стало.

Схоронились быстренько они в темноту леса, от разгневанных парней, от греха подальше.

Угомонились, помирились только далеко за полночь. Долго вели разговоры, чей это звездолет, куда делись те летуны, что летали на нем, что теперь им с этой находкой делать? Может, рассказать дома – пушай мудрые старцы решают, как быть с летающим кораблем?

Ежели его разобрать на части, в каждую избу привалит богатство! Материал прочный, на века, внукам и правнукам послужит. Можно было бы и стол смастерить, скамью красивую, блестящую, а сколько бы ведер наклепал кузнец Кузьма для каждого двора! Да мало ли чего еще можно изготовить, хоть даже – кольца, бусы, браслеты, вот было б у девок радости!

Но, после долгих споров сговорились все же, никому ничего не сказывать, даже дали в этом друг другу клятву.

Констанц, так часто Константина кликали его друзья, объявил, что они со Знахарием будут изучать корабль, благо внутри нашлись чертежи и даже записки какие-то обнаружались. Да не на бересте, привычной для таежных людей, а на добротной бумаге. Бумага-то шибко тонкая, да шуршит, коли потрогать, в руки брать боязно!

Надо сказать, что Констанц хоть и не считался таким грамотеем и умником, как Знахарий, но был от природы очень сообразительным, и руки у него росли оттуда.

Уснули все только под утро, когда небо серело, а утренний холодок стал пробираться под тулупы, что с собой везде носили и использовали вместо одеял. Уж пора бы вставать, да охотой заняться, а их совсем сморил прошедший необыкновенный день.

Все спали как убитые, лишь Знахарий то и дело вскрикивал, слова непонятные бормотал, громко смеялся, а то тихо, смущенно улыбался во сне. Хорошо, что никто не видел его возбуждения, а иначе решили бы, что Захарка али умом тронулся, али того хуже, собрался лететь на звездолете к неведомым мирам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.